

родов направление перечисления резко меняется: теперь оно идет в обратном порядке — с востока на запад²⁴.

То же отмечается для городов Московской Руси: перечисление их ведется с восточной окраины на запад²⁵. Как в рязанском, так и в московском списке это направление выдерживается довольно строго, причем, чем дальше на север заходят восточные города Московской Руси, тем более юго-западное направление получает начинающиеся от них перечисление.

Рассмотрение новгородских и псковских городов показывает, что их перечисление (внутри каждой из групп) направлено уже с севера на юг. Особенно наглядно проявляется это направление в следующих двух рядах городов: 1) «Копорья камен, Яма камен на Луге, на Шолоне Порхов камен, Опока, Высокое, Вышегород, Кошкин» и сразу же 2) «Псков камен, Изборьско камен, Остров камен, Воронач, Велье, ...Коложе...» Оба ряда городов направлены строго с севера на юг; если продолжить к югу прямые, проведенные через эти города, они сойдутся где-то в районе Смоленщины.

Таким образом, можно, кажется, говорить о том, что у составителя Списка был определенный принцип в описании «русских» городов. Этот принцип заключается в систематическом перечислении трех больших групп городов — Юго-Западной, Северо-Восточной и Северной Руси, причем каждый раз в одном порядке: *от городов, наиболее удаленных* на юге, западе, востоке и севере *к расположенным ближе* к Смоленску, куда сходятся векторы всех перечислений и который занимает, как мы видели выше, особое положение в общей системе Списка²⁶ (см. карту). Знаменательно, что принцип этот отражен уже в самом названии Списка — «А се имена всем градом руским *далним и ближним*».

На основании этих наблюдений можно предположить если не прямо смоленское происхождение Списка, то по крайней мере какую-то близкую связь его автора со Смоленском.

Система ориентирования в географическом пространстве, отраженная в Списке, не есть нечто необычное для географических описаний древности; напротив, известно, что исторически первой формой ориентирования является именно такая, при которой автор описания находится как бы в центре обозреваемого им мира и все

²⁴ Тихомиров М. Н. «Список...», с. 243. Разумеется, речь идет о порядке перечисления *внутри* каждой из групп, притом, что каждая последующая группа описывает города, расположенные северо-восточнее и — к концу Списка — северо-западнее предыдущих.

²⁵ Там же, с. 248.

²⁶ Центральное положение Смоленска косвенным образом подтверждается и тем, что количество городов, перечисленных в первой части Списка [около 170 городов до Ижеславля, после которого, по мнению М. Н. Тихомирова («Список...», с. 237), в составе «литовских» перечислены русские города восточнее Смоленска], примерно совпадает с количеством оставшихся городов (около 180). Если же исключить из второй группы 10 «смоленских» городов, находящихся как бы в центре этого перечисления, то симметрия будет полной.